

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 87 КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГЕВОРГА САФАРЯНА**

г. Ереван

23 июня 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя Геворга Сафаряна – Т. Егоряна и Г. Петросян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна, согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения Геворга Сафаряна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 19 января 2016 г. обращение Г. Сафаряна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Кодекс административного судопроизводства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА принят Национальным Собранием РА 5 декабря 2013 года, подписан Президентом РА 28 декабря 2013 года и вступил в силу с 7 января 2014 года.

Часть 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной “Подача встречного иска”, устанавливает:

“1. Ответчик до назначения судебного разбирательства по делу может подать встречный иск на истца для его рассмотрения совместно с первоначальным иском”.

2. Процессуальная предыстория по делу сводится к следующему.

Полиция РА подала иск в Административный суд РА с требованием о привлечении к административной ответственности Г. Сафаряна (далее – заявитель) за неисполнение законного требования служащего полиции (по основаниям статьи 182 Кодекса РА об административных правонарушениях).

Обратившись в суд со встречным иском, заявитель потребовал признать неправомерными действия полицейских, вмешавшихся в осуществление его прав.

Решением от 15.01.2015 г. Административный суд РА отказал в принятии встречного иска, мотивируя это тем, что он подан уже после назначения судебного разбирательства по делу.

Апелляционная жалоба заявителя против указанного решения Административного суда РА была отклонена решением Административного апелляционного суда РА от 03.04.2015 г.

Решением Кассационного Суда РА от 24.06.2015 г. было отказано также в принятии к производству кассационной жалобы заявителя против указанного решения Апелляционного суда РА.

3. Заявитель считает, что часть 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА, которая была применена к нему вышеуказанными судебными актами, противоречит статьям 1, 3, 28 и 29, частям 1 статей 61 и 63, статьям 78, 79, 80, 81 Конституции РА.

Ссылаясь на позиции Конституционного Суда (ПКС-630, ПКС-753, ПКС-902) и на прецедентное право Европейского суда по правам человека, заявитель утверждает, что оспариваемое правовое положение, ограничивающее право подачи ответчиком встречного иска, не соответствует требованиям правовой определенности и предсказуемости, несоразмерно ограничивает права лица на эффективную судебную защиту, справедливое судебное разбирательство и нарушает принцип равенства сторон судопроизводства.

Заявитель в результате анализа ряда статей Кодекса административного судопроизводства РА пришел к выводу, что установленный для осуществления права ответчика на подачу встречного иска окончательный срок – момент назначения судебного разбирательства по делу – непредсказуем для ответчика. Заявитель считает, что в условиях действующего правового регулирования невозможно предусмотреть минимальный срок назначения судебного разбирательства по делу после вынесения судом постановления о принятии к производству искового заявления, так как это зависит как от обстоятельства представления отзыва на исковое заявление, так и от дискреционного полномочия суда по назначению предварительного судебного заседания.

Согласно заявителю, с момента получения определения о назначении дела к судебному разбирательству ответчик лишается права подачи встречного иска, так как это право прекращается не с момента начала судебного разбирательства, а с

момента назначения судебного разбирательства по делу. Ответчик в момент получения определения о назначении дела к судебному разбирательству фактически уведомляется об истечении срока и исчерпании возможности осуществления права подачи встречного иска, между тем как истец сохраняет возможность изменения основания и предмета иска. Заявитель считает, что подобное правовое регулирование несоразмерно ограничивает право ответчика на доступность суда, нарушая также принцип равноправия сторон.

Заявитель считает, что оспариваемое положение системно взаимосвязано со статьями 54 и 80 Кодекса административного судопроизводства РА, и даже в случае представления ходатайства о признании уважительным пропуска срока подачи встречного иска суд не сможет его удовлетворить с мотивировкой, что дело находится на стадии судебного разбирательства.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, утверждает, что оспариваемое правовое положение соответствует требованиям Конституции РА.

Возвращаясь к **принципу равноправия сторон**, ответчик находит, что оспариваемое правовое регулирование сделало более сбалансированными возможности сторон, так как в прежнем законодательстве основание и предмет иска могли изменяться до назначения дела к судебному разбирательству, а встречный иск мог быть подан в срок, установленный для представления отзыва на исковое заявление. В действующем законодательстве основание и предмет иска могут изменяться до назначения дела к судебному разбирательству либо в семидневный срок после получения определения о назначении дела к судебному разбирательству, а встречный иск может быть подан до назначения дела к судебному разбирательству.

Согласно ответчику, нарушение принципа **доступности суда** возможно, если в действительности будет ограничено право лица на судебную защиту. Между тем действующие правовые регулирования предоставляют лицу возможность как подачи встречного иска для рассмотрения его вместе с перво-

начальным иском, так и в случае неподачи подобного иска осуществлять защиту своих прав в рамках иного процессуального производства, подав отдельный иск.

В связи с принципом правовой определенности ответчик отмечает, что процессуальные сроки как могут устанавливаться с указанием конкретного периода, так и могут устанавливаться на определенный срок, расчет начала или конца которого будет обусловлен наступлением какого-либо процессуального события - события, момент наступления которого не зависит от воли сторон судопроизводства и не может быть ими предвиден. Ответчик находит, что это еще не означает, что являющиеся предметом спора правовые регулирования могут привести к непредвиденности правомерных ожиданий лица.

5. Конституционный Суд для определения соответствия оспариваемых по настоящему делу правовых положений Конституции РА считает необходимым установить и оценить:

- конституционно-правовое содержание и цель института встречного иска в административном судопроизводстве;
- гарантированность реализации конституционного принципа всеобщего равенства перед законом в условиях оспариваемого правового регулирования (статья 28 Конституции РА);
- достаточную определенность установленного для подачи встречного иска срока, чтобы ответчик был в состоянии проявить соответствующее поведение и осуществить свои конституционные права на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, особенно право на доступность суда (части первые статей 61 и 63 Конституции РА).

6. Из содержания статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА следует, что подача ответчиком **встречного иска для его рассмотрения совместно с первоначальным иском** в рамках данного судопроизводства **является самостоятельным требованием, которое учитывает первоначаль-**

ное требование либо удовлетворение которого полностью или частично исключает удовлетворение первоначального иска, либо которое взаимосвязано с первоначальным иском, и их совместное рассмотрение может обеспечить более быстрое и правильное разрешение спора. Очевидно, что в аспекте защиты конституционных прав институт встречного иска теряет смысл, если не предусмотрены необходимые и достаточные процессуальные процедуры для его рассмотрения совместно с первоначальным иском.

Институт встречного иска дает возможность в течение одного судебного разбирательства одним судебным актом разрешить взаимные требования сторон и, используя минимальные процессуальные силы и средства, наиболее эффективно осуществить судебный процесс. Наличие взаимосвязи между встречным и первоначальным исками является обязательным условием, и отдельное рассмотрение двух взаимосвязанных исков может затянуть разрешение спора по существу и не гарантирует полноценную реализацию права на эффективную судебную защиту.

Встречный иск, являясь процессуальным средством защиты интересов ответчика, преследует цель способствовать реализации его права на эффективную судебную защиту и обеспечить осуществление права лица на рассмотрение дела в разумный срок, являющегося частью права на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, по законодательству основной задачей правового регулирования института встречного иска является предусмотрение необходимых и достаточных гарантий для гарантирования его правомерной реализации.

7. Закрепленное статьей 28 Конституции РА положение, согласно которому **все равны перед законом**, в рамках права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 63 Конституции РА и статьей 6 Европейской конвенции по правам человека, выражается как требование равноправия сторон судопроизводства.

В связи с аргументами заявителя относительно принципа равенства всех перед законом Конституционный Суд РА пере-

утверждает ту закрепленную в пункте 5 своего Постановления от 04.05.2010 г. ПКС-881 правовую позицию, согласно которой "... конституционный принцип равенства всех перед законом предполагает обеспечение одинаковой ответственности перед законом, неизбежности ответственности и одинаковых условий правовой защиты и не связан с установлением для субъектов, имеющих различные правовые статусы, обусловленных какой-либо правомерной целью предпосылок".

Европейский суд по правам человека, обращаясь к принципу равноправия сторон в ходе судебного разбирательства, в решении по делу Никогосян и Мелконян против Республики Армения переутвердил свое прецедентное право, согласно которому "... требование о равноправии сторон судопроизводства, которое является одним из признаков понятия справедливого судебного разбирательства, предполагает, что каждой из сторон должна быть предоставлена разумная возможность представлять свои аргументы, включая доказательства, в таких условиях, которые не ставили бы ее в положение, существенно менее выгодное по сравнению с другой стороной" (Nikogosyan and Melkonyan v. Armenia, app. no. 11724/04 and 13350/04, 06.12.2007, §37; *Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*, app. no. 14448/88, 23.09.1993, §33; *Steck-Risch v. Liechtenstein*, app. no. 63151/00, 19.05.2005).

Европейский суд по правам человека решением по делу Вайнен против Бельгии (*Winen and Centre Hospitalier Interregional Edith-Cavell v. Belgium*, app. no. 32576/96, 05.11.2002) посчитал нарушением требования равноправия сторон установление для сторон различного срока представления дополнительных ходатайств в кассационный суд.

Статья 6 Кодекса административного судопроизводства РА предусматривает осуществление административного судопроизводства на основе равноправия сторон, то есть суд обязан обеспечивать сторонам равные возможности в течение всего хода рассмотрения дела, в том числе предоставлять каждой стороне полноценную возможность представлять свою позицию по рассматриваемому делу.

Сопоставляя оспариваемое по настоящему делу правовое положение с частью 1 статьи 88 Кодекса административного судопроизводства РА, Конституционный Суд находит, что **на законодательном уровне в аспекте срока представления своей позиции относительно дела положение, являющееся предметом спора, не обеспечивает сторонам равные возможности.** Так, часть 1 статьи 88 Кодекса административного судопроизводства РА устанавливает, что **истец может изменить основание и (или) предмет иска в ходе предварительного судебного заседания или в семидневный срок после получения определения Административного суда о назначении дела к судебному разбирательству, тогда как ответчик может подать встречный иск только в период до назначения судебного разбирательства по делу.**

8. Согласно части 1 статьи 61 Конституции РА каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав, а согласно части 1 статьи 63 каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство своего дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Согласно оспариваемому по настоящему делу правовому положению, в административном судопроизводстве подача встречного иска возможна только до назначения судебного разбирательства по делу. Совершенно иное правовое регулирование закрепляет **статья 96 Гражданского процессуального кодекса РА**, которая предусматривает, что встречный иск можно предъявить до принятия решения по делу.

И гражданское, и административное судопроизводства строятся на основании принципов публичности и равноправия сторон, и в обоих случаях существует конституционно-правовое требование рассмотрения дела в разумный срок.

Конституционный Суд РА, переутверждая Постановлением от 10 марта 2016 года ПКС-1257 выраженные им в ряде предыдущих постановлений, в частности в Постановлениях ПКС-1127, ПКС-1190 и ПКС-1222 правовые позиции относительно прав на справедливое судебное разбирательство и доступность

суда, в рамках судебной защиты прав и свобод лица, следующей из статей 61 и 63 Конституции РА с изменениями от 6 декабря 2015 года, считает, что "...никакая особенность или процедура не может препятствовать или предотвратить возможность эффективной реализации права на обращение в суд, лишить смысла гарантированное Конституцией РА право на судебную защиту или стать запретом его реализации". Отмечено также, что "никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией РА права на доступность суда...".

Конституционный Суд считает, что конституционность положения, являющегося предметом спора, также необходимо оценивать с учетом данной правовой позиции.

9. Конституционный Суд, как и Европейский суд по правам человека, неоднократно отмечал, что доступность суда может иметь определенные процедурные и временные ограничения, которые, однако, не должны исказить саму суть этого права.

Целью установления процессуальных сроков является регламентирование производства по делу и осуществление его в возможно кратчайшие сроки.

Институты процессуальных сроков и встречного иска взаимосвязаны, и предъявление встречного иска также необходимо предусмотреть на такой стадии, чтобы сторонам судопроизводства был предоставлен разумный срок для выработки их правовой позиции.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в административном судопроизводстве законодателем не установлен четкий срок для назначения судебного разбирательства по делу. Административный суд выносит определение о назначении дела к судебному разбирательству, когда признает дело подготовленным к судебному разбирательству (статья 90 Кодекса административного судопроизводства РА).

Согласно части 1 статьи 86 Кодекса административного судопроизводства РА ответчик обязан в **двухнедельный срок** после получения определения о принятии к производству искового заявления направить в Административный суд отзыв на исковое

заявление. Эта же статья также предусматривает право суда, **исходя их особенностей дела**, установить более длительный срок направления отзыва либо по ходатайству ответчика **продлить** срок представления отзыва. Кроме того, **в силу части 8 той же статьи непредставление отзыва может расцениваться Административным судом как принятие ответчиком фактов, на которые ссылался истец, а в силу части 9 подача встречного иска не освобождает лицо от обязанности представления отзыва на исковое заявление.**

Согласно статье 89 Кодекса административного судопроизводства РА при подготовке дела к судебному разбирательству Административный суд после получения отзыва ответчика на исковое заявление, а при неполучении такового - по окончании срока, предусмотренного для направления отзыва, для эффективного осуществления судебного разбирательства может созывать более одного предварительного судебного заседания, в ходе которых, в числе прочего, выясняет предмет и основания иска, устанавливает сроки представления доказательств, решает вопросы обеспечения доказательств или встречного иска, а также иные ходатайства сторон.

Только по окончании указанных процессуальных действий суд **может** посчитать дело подготовленным и назначить судебное разбирательство. Подобное законодательное регламентирование ставит реализацию права на доступность суда и справедливое судебное разбирательство в прямую зависимость от усмотрения судьи относительно созыва предварительного судебного заседания и назначения судебного разбирательства по делу. Более того, правоприменительная практика свидетельствует, что существующее правовое регулирование для заявителя создает также правовую неопределенность в проявлении правомерного поведения.

Конституционный Суд РА в ряде постановлений (ПКС-630, ПКС-1142) обращался к принципу правовой определенности и находит, что он необходим для того, чтобы участники соответствующих отношений в разумных пределах были в состоянии предвидеть последствия своего поведения и были уверены как

в вопросе неизменяемости их официально признанного статуса, так и в вопросе приобретенных прав и обязательств.

Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что часть 3 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА устанавливает, что подача встречного иска осуществляется по общим правилам подачи иска. Принятие к производству, возвращение или отказ в принятии к производству встречного иска осуществляется в порядке, установленном статьями 78-80 того же Кодекса. Принятие к производству встречного иска отклоняется также, если он не соответствует требованиям, установленным частями 1 и 2 той же статьи, **а именно если он подан после назначения дела к судебному разбирательству или не взаимосвязан с первоначальным иском.**

Подобное правовое регулирование может стать поводом для разнохарактерных толкований в судебной практике, так как в одном случае законодатель считает пропуск срока основанием для отклонения встречного иска, но в той же статье ссылается на статью 79 Кодекса, согласно пункту 6 части 1 которой в случае, если пропущен срок подачи искового заявления и не представлено ходатайство о его восстановлении, то исковое заявление возвращается, а не отклоняется.

Помимо этого, несмотря на то, что статья 54 Кодекса административного судопроизводства РА предусматривает **возможность восстановления процессуальных сроков, пропущенных участниками судопроизводства по уважительной причине, посредством подачи ходатайства в Административный суд, тем не менее в условиях вышеуказанного правового регулирования неясно, насколько оно применимо в случае встречного иска.**

Аргумент ответчика относительно того, что в случае отклонения встречного иска ответчик имеет возможность подать иск на общих основаниях, не может считаться обоснованным, так как не гарантируется эффективная реализация института встречного иска, и возбуждение отдельного иска не может обеспечить эффективность судебной защиты и гарантировать рассмотрение дела в разумные сроки.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА в части положения “до назначения судебного разбирательства по делу” признать противоречащей частям первым статей 61 и 63 Конституции РА.

2. На основании части 3 статьи 102 Конституции Республики Армения и части 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” установить окончательный срок утраты силы правовой нормы, признанной настоящим Постановлением противоречащей Конституции Республики Армения, 1 декабря 2016 года, предоставляя возможность Национальному Собранию Республики Армения и Правительству Республики Армения в рамках их компетенции привести правовое регулирование части 1 статьи 87 Кодекса административного судопроизводства РА в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

3. На основании пункта 9.1 части 1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” судебный акт, вынесенный в отношении заявителя с применением статьи, явившейся предметом спора, подлежит пересмотру на основании вновь открывшихся обстоятельств в установленном законом порядке.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**23 июня 2016 г.
ПКС-1289**